

Арзаманова Т.В.¹

От «высокого атлантизма» к дисторсии² атлантической солидарности: «эффект Трампа» в фокусе «смены эпох» в ФРГ

Аннотация. Требования Д. Трампа к союзникам по НАТО, в том числе и к Германии, превышают тот уровень возможностей и компетенций, которыми располагает Берлин, столкнувшийся с множественными проблемами, такими как: правительственный кризис; деиндустриализация экономики, не сумевшей преодолеть последствия отказа от российских энергоносителей; пробуксовка курса «смены эпох» (Zeitenwende) и де-факто «объективация» немецкой политики. Партнеры по альянсу ожидают от ФРГ, годами пропагандировавшей политику ответственного партнерства, конкретных шагов по преодолению «стратегической инфантильности»: как минимум – увеличения уровня расходов на оборону выше текущих 2% ВВП (Д. Трамп требует от союзников довести этот показатель до 5%), а также наращивания мощностей немецкой оборонной промышленности и роста инвестиций в эту сферу. Программа максимум – Берлин должен взять на себя ответственность за политику безопасности на континенте с учетом нынешнего кризиса на восточных рубежах НАТО, что позволит США освободиться от «конвенциональной ответственности» за безопасность Европы (сохранив лишь гарантии «ядерного щита») и переориентироваться на азиатско-тихоокеанское направление. На фоне усилившегося давления на

---

¹ Арзаманова Татьяна Владимировна – ведущий редактор, ИНИОН РАН (tarzamanova@mail.ru). ORCID: 0009-0005-1773-876X.

² Эффект оптического искажения.

Берлин и влияния «эффекта Трампа» на общий геостратегический контекст в германском экспертном сообществе и политикуме набирает популярность концепция «европеизации НАТО», подразумевающая усиление франко-германской оси, расширение стратегического партнерства с Великобританией, рост европейского рынка вооружений и расходов на оборону, укрепление оборонного сотрудничества на двух- и многосторонних треках.

Но для того, чтобы добиться успехов на этом направлении, ФРГ необходимо преодолеть свою зависимость от импорта безопасности и купировать заметную «пробуксовку» курса *Zeitenwende*, одной из причин которой, по мнению автора статьи, стало изначально ошибочное целеполагание «смены эпох». В статье анализируются причины подобного положения дел и рассматривается возможная стратегия по его преодолению.

Ключевые слова: НАТО, атлантическая солидарность, Д. Трамп, О. Шольц, Ф. Мерц, Германия, США, РФ, Украина, «смена эпох» (*Zeitenwende*), стратегическая культура, европейская безопасность.

«Танго – это бесконечная возможность».
Леопольдо Маречаль.

22 января 2025 г. канцлер ФРГ О. Шольц во время совместной пресс-конференции с президентом Франции Э. Макроном заявил, что новый президент США Д. Трамп «станет вызовом» для Европы [Шольц заявил ... , 2025]. Могли ли его предшественники, первые канцлеры послевоенной Германии К. Аденауэр, Л. Эрхард, В. Кизингер, ковавшие новую германскую государственность буквально на плечах своего заокеанского союзника, даже подумать о том, что в отдаленном будущем именно США станут «вызовом» для континента? Между тем очевидно, что приход в Белый дом изоляционистского крыла Республиканской партии (включая Дж.Д. Вэнса, Р. Воута, М. Уолтца, Э. Колби и др.) в еще большей степени усугубит разворот Вашингтона на Восток и упрочит желание американской администрации переложить бремя обеспечения безопасности Европы на плечи самих европейцев, максимально сосредоточив внимание и ресурсы на азиатско-тихоокеанском направлении и противостоянии «восходящей» державе – Китаю, который Белый дом рассматривает в качестве экзистенциальной угрозы.

«Вынося за скобки» проблемы разнящихся представлений о «правильной» конфигурации демократических процессов и готовности США вмешиваться во внутреннюю политику Европы, опре-

деляющие дисфункциональный профиль трансатлантических отношений, можно отметить, что «технически» Д. Трамп выдвигает претензии к европейским союзникам (прежде всего – к Германии) в двух областях. Во-первых, в финансовой сфере Вашингтон требует повышения уровня оборонных расходов стран-участниц НАТО до 5% ВВП, против чего активно выступают в Берлине, полагая, что в краткосрочной перспективе имеет смысл сосредоточиться на достижении более реалистичного показателя в 2% [Biggest European ... , 2025] (при расходах в 5% ВВП военные расходы ФРГ достигли бы 40% от всего бюджета страны, что попросту нереалистично); во-вторых, в политической сфере Белый дом хочет, чтобы Берлин проявил стратегическую инициативу и доказал свое лидерство не на словах, а на деле, – другими словами, освободил США от ответственности в европейской зоне, дав возможность сосредоточиться на Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), новом раунде противостояния с РФ и КНР в Арктике (и в целом на китайском треке), а также на технологической гонке (в частности, в области искусственного интеллекта), результаты которой, на наш взгляд, будут иметь определяющее значение для модификации нового мирового порядка в кратко- и среднесрочной перспективе [Арзаманова, 2024а, с. 24].

Неудивительно, что для «старых» политических элит ФРГ, впитавших «дух атлантизма» буквально «с молоком матери», сама перспектива возвращения в Белый дом Д. Трампа была сродни катастрофе. Власти послевоенной Германии вне зависимости от конфигурации правящих коалиций всегда исходили из того, что, несмотря на разногласия между союзниками, «атлантическая солидарность», в основе которой лежат общая система ценностей и базовые представления о принципах безопасности как таковой [Göler, 2024], является константой стратегического контекста самого существования сначала Боннской, а затем Берлинской республики. Теперь Берлину приходится осмысливать неприятный факт: несмотря на значительную консолидацию Североатлантического альянса после февраля 2022 г. (политолог Т. Гейгер даже предлагает использовать термин «возрождение НАТО») [Geiger, 2024, S. 37–38], Европа больше не является внешнеполитическим приоритетом для Вашингтона. И если Парижу, давно продвигающему идею стратегической автономии Европы [Lefebvre, 2021], не так сложно воспринять этот вызов, то для германского политического менталитета происходящее сродни крушению картины

мира¹. Так, например, немецкий эксперт в области трансатлантических отношений А. Матле утверждает, что Берлин и по сей день слишком полагается на военную роль США в НАТО и проявляет слишком «явный интерес к импорту безопасности» [Matlé, 2024, S. 50]. Показательно, что многие ведущие германские эксперты в области трансатлантических отношений возлагают вину за разрушение порядка европейской безопасности не только на Россию, якобы проявляющую «неоимперские амбиции», и на «рвущийся к мировому доминированию» Китай, но и на США, последовательно сокращающих свое военное присутствие в Европе.

В настоящее время явно просматривается разница подходов Берлина и Вашингтона к возникшей турбулентности в трансатлантических отношениях: 47-й президент США, в принципе стремящийся решать все вопросы на двусторонних треках, предпочел бы взаимодействовать с ФРГ напрямую как со своеобразным «кассиром» и идейным двигателем европейской политики безопасности в условиях текущего кризиса на восточных рубежах альянса [Poushter, Gubbala, Lippert, 2023]. Однако Берлин полагает, что в условиях нынешней стратегической «незрелости» Германии, фактической лабильности курса «смены эпох» (*нем. Zeitenwende*), на фоне острого правительственного кризиса и рецессивных процессов в германской экономике [Германия ... , 2024 ; Karnitsching, 2023] для «атлантического танго» определенно необходимы не два партнера, а больше.

Соответственно, в Берлине рассматривают следующие возможности для того, чтобы попытаться в краткосрочной перспективе наладить отношения с новой американской администрацией.

Во-первых, ФРГ рассчитывает реанимировать пробуксовывающее в последнее время франко-германское партнерство, компенсировав недостаток «стратегических компетенций» Берлина [Арзаманова, 2024б ; Трунов, 2024] геополитическими амбициями Парижа. Здесь важная роль отводится созданию и совершенствованию гипотетического европейского «неконвенционального щита» с опорой на французский ядерный арсенал, который может быть задействован в случае окончательного переключения США

---

¹ Весьма показательна эмоциональная реакция главы Мюнхенской конференции по безопасности К. Хойсгена, бывшего советника А. Меркель по внешней политике и одного из самых убежденных немецких атлантистов, во время заключительной речи на конференции в 2025 г. [Глава Мюнхенской ... , 2025].

на азиатско-тихоокеанское направление. При этом предполагается, что США, уходя из Европы, оставят европейцам гарантии своего «ядерного зонтика», ФРГ, наконец, «вспомнит о собственных амбициях», а Франция, напротив, «вернется в пару» к ФРГ, фактически полностью сосредоточив свои усилия на европейском направлении [Matlé, 2024, S. 52].

Во-вторых, ФРГ намерена укреплять стратегическое взаимодействие с Великобританией и уже предприняла ряд шагов в этом направлении: в июле 2024 г. была подписана Совместная декларация о сотрудничестве в области обороны; в конце октября того же года – Соглашение об укреплении сотрудничества в области обороны, предполагающее участие обеих стран в совместном производстве вооружений, а также в военных учениях на восточных рубежах НАТО. Оптимальный вариант – попытаться объединить усилия для укрепления европейского профиля Альянса [Gareis, 2024, S. 21].

К началу 2025 г. в германском экспертном дискурсе заметно активизировалось обсуждение концепции «европеизации НАТО». Тезисно смысл этого подхода можно свести к следующей триаде: значительное увеличение европейских расходов на оборону; рост европейского рынка вооружений [Matlé, 2024]; расширение взаимодействия европейских союзников на двух- и многосторонних треках [ibid., S. 49–51]. Накануне приведения Д. Трампа к присяге лидер ХДС Ф. Мерц сделал следующее весьма показательное заявление: «Новое американское правительство станет для нас вызовом, но мы можем принять этот вызов, если будем едины и если в первую очередь Германия будет активно вносить вклад в европейскую политику... Мы должны прежде всего заботиться о своих интересах. Тогда американцы будут воспринимать нас всерьез» [Мерц назвал ... , 2025]. Это заявление – настоящий осколок былой эпохи «Высокого атлантизма»; оно выглядит особенно символично на фоне того, что на инаугурации нового президента США присутствовали многие действующие и находящиеся в отставке мировые политики правого толка, в то время как глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйен показательно не получила приглашение на церемонию.

Что же касается значительного увеличения военных расходов, то предложения отдельных немецких политиков и экспертов законодательно отделить расходы на оборону (в частности, на бундесвер) от бюджетного механизма «долгового тормоза» полу-

чили развитие в виде крайне поспешного принятия старым составом Бундестага (поскольку в парламенте нового созыва эта инициатива ХДС уже не смогла бы набрать необходимое количество голосов) поправок в Основной закон ФРГ. 18 марта 2025 г. депутаты одобрили создание специального фонда на модернизацию инфраструктуры в размере 500 млрд евро; кроме того, расходы на оборону были выведены за рамки действия механизма «долгового тормоза». Следствием такого шага может стать заметная милитаризация германской экономики, к которой немецкое общество в массе своей еще не готово. И хотя подобный казус находится в правовом поле, тот факт, что голосование по магистральному для функционирования будущего федерального правительства вопросу провел парламент с практически истекшими полномочиями, определенно несет репутационные издержки, тем более в ситуации, когда главной системной проблемой немецкой политики по-прежнему остается отнюдь не создание наиболее работоспособного правительства, готового заняться устранением серьезных структурных дефектов в экономике ФРГ, а стремление сложить «коалиционный пазл» таким образом, чтобы любой ценой исключить из него «нерукопожатную» правопопулистскую «Альтернативу для Германии» (АдГ).

При этом претворение в жизнь нового внешнеполитического курса «смены эпох» происходит совсем не так быстро, как предполагалось. В феврале 2022 г. правительство О. Шольца пошло ва-банк, практически сделав германскую экономику заложницей «внешнеполитического разворота»; в итоге давление на экономическую и социальную системы ФРГ (а также на систему принятия решений) оказалось чрезмерным. Германии пришлось решать целый комплекс проблем, связанных с отказом от дешевых российских энергоносителей; финансовой и военной поддержкой Украины; увеличением нагрузки на систему социального обеспечения вследствие притока большого количества беженцев; давлением со стороны союзников, считающих, что Германия могла бы (в императивной форме!) дать больше денег, больше оружия и вообще в целом сделать «больше». Кроме того, нельзя забывать об отсутствии в ФРГ национального консенсуса касательно пределов помощи Киеву и в целом касательно содержания и динамики «смены эпох». На эту «гремучую смесь» обстоятельств наложилась общая усталость германского общества от геополитического конфликта на континенте, в том числе информационная. Эскалация насилия

на Ближнем Востоке, начавшаяся осенью 2023 г., только усугубила возникшее у немецких граждан общее ощущение «небезопасности».

Между тем перманентные критические выпады в адрес верхнего эшелона германского политикума со стороны Д. Трампа и его команды, в том числе со стороны вице-президента Дж.Д. Вэнса и И. Маска (последний порой допускает высказывания, весьма далекие от норм дипломатического протокола, – так, он публично назвал федерального канцлера ФРГ «тупицей», а президента Германии Ф.-В. Штайнмайера «антидемократическим тираном»), свидетельствуют о недовольстве Белого дома «стратегическим инфантилизмом» Берлина как ключевого континентального европейского союзника Соединенных Штатов. Всего три года назад в Вашингтоне бурно приветствовали курс «смены эпох» и, прежде всего, принятое правящей «светофорной» коалицией (СДПГ – СвДП – «Зелёные») решение о необходимости увеличить расходы на оборону до 2% ВВП. Глава Пентагона О. Ллойд 30 марта 2022 г. заявил журналистам, что Германия продемонстрировала «потрясающие лидерские качества... канцлер [О. Шольц] принял смелые исторические решения, касающиеся немецкой армии» (цит. по: [Vergun, 2022]). Однако к настоящему моменту в американском политикуме уже сложился вполне очевидный широкий консенсус относительно возможностей Германии по реализации лидерских амбиций (и в целом по претворению в жизнь курса «смены эпох») [Tenenbaum, Périá-Peigné, 2023 ; Matlé, 2024], общее содержание которого может быть передано одним словом – разочарование [Matlé, 2024] (особенно это касается участия ФРГ в кризисном урегулировании, – прежде всего, в отношении геополитического конфликта на европейском континенте, который за это время успел приобрести черты экзистенциального противостояния между «коллективным Западом» и РФ).

В связи с этим представляется, что по прошествии трех лет с того момента, как был провозглашен курс «смены эпох», уже можно говорить об исходно «искаженном» целеполагании этой концепции. По нашему мнению, правительство ФРГ изначально ошибочно рассматривало резкое изменение геостратегического контекста и тотальную девальвацию архитектуры евро-атлантической безопасности в качестве безусловного драйвера окончательной нормализации и «эмансипации» внешней и оборонной политики Германии. Позднее в Берлине попытались синхронизировать этот концепт с поспешно принятыми Стратегической концепцией НАТО (19 июля

2022 г.) и Стратегическим компасом ЕС (24–25 марта 2022 г.). В 2022–2023 гг. правительство «светофора» утвердило первую в истории ФРГ Стратегию национальной безопасности, а также приняло целый ряд концептуальных документов: Стратегию в отношении Китая, Руководящие принципы по формированию феминистской внешней политики, новые Руководящие принципы оборонной политики и т.д. Тем не менее все эти принятые в спешном порядке доктринальные документы отличались определенной содержательной «размытостью», а некоторые их положения и вовсе противоречили друг другу (хотя в этом, безусловно, можно усмотреть и нежелание Берлина предельно четко расставлять акценты, оставляя себе «окно возможностей» для внешнеполитического маневра [Кашин, 2023], особенно с учетом того, что германская экономика явно неспособна пережить одновременный разрыв и с РФ, и с КНР, не говоря уже о «дамокловом мече» обещания Д. Трампа ввести высокие пошлины на немецкий импорт) [Karnitsching, 2023].

Таким образом, с точки зрения официального Берлина, взрывная эскалация украинского кризиса в конце февраля 2022 г. должна была стать мощным катализатором окончательной трансформации роли Германии от реципиента к донору безопасности в рамках реализации концепции «партнерства в лидерстве», выдвинутой Вашингтоном в 2019 г., которую активно продвигал «зелёный» МИД ФРГ. На смену политическим установкам меркелевской Германии – сверхидеям преемственности (нем. *Kontinuität*) и «стабильности», долгие годы определявшим контуры внешней и оборонной политики ФРГ, – должны были прийти выгоды, полученные от ситуации геополитического шока, потребовавшей от коалиции «светофора» динамичного принятия решений. Однако на деле это привело к поспешной (и, как следствие, не всегда продуманной) практической реализации нового курса, предусматривавшего масштабную перестройку и реструктуризацию бундесвера и в конечном счете потребовавшего пересмотра бюджетной политики [Tenenbaum, Périá-Peigné, 2023]. Коалиционные споры по поводу бюджета закончились острейшим правительственным кризисом в ноябре 2024 г., итогом которого стали досрочные выборы в Бундестаг в феврале 2025 г.

По сути, дисфункциональность деятельности тройственной «светофорной» коалиции была заметна уже с момента ее возникновения: слишком разнонаправленными были представления ее

участников. К осени 2024 г. внутренние противоречия в коалиции достигли максимума: экономический спад, острый бюджетный кризис и прямо противоположные взгляды на проблему «долгового тормоза» канцлера О. Шольца (СДПГ) и министра финансов К. Линднера (СвДП) сделали дальнейшую работу правительства практически невозможной. Распаду коалиции во многом способствовало и то, что рейтинги популярности правительства и канцлера катастрофически упали; при этом рейтинги главных критиков О. Шольца – ХДС и АдГ – возросли; в итоге и ХДС, и АдГ оказались заинтересованы в досрочном «финальном аккорде» – распаде «светофорной» коалиции, – им было выгодно попытаться конвертировать достигнутые результаты в электоральный успех на досрочных парламентских выборах в феврале 2025 г.

«Второе пришествие» в Белый дом Д. Трампа уже запустило маятник изменения политической культуры Германии, где «нерукопожатность» АдГ, казалось бы, была «забетонирована» навечно. Весьма показательно, что лидер правоцентристской ХДС Ф. Мерц, убежденный атлантист и политический наследник А. Меркель, в свое время распахнувшей ворота Европы для более чем миллиона мигрантов, 29 января 2025 г. кооптировал голоса ультраправой АдГ, чтобы провести в Бундестаге резолюцию об ужесточении миграционной политики [Asylpläne ... , 2025]. Ситуационная ирония заключается в том, что Ф. Мерц, возглавив ХДС, обещал наполовину сократить поддержку АдГ в Германии, однако с тех пор популярность «enfant terrible»¹ немецкой политики возросла вдвое по сравнению с результатами парламентских выборов 2021 г. Инициировав голосование в Бундестаге 29 января (спустя месяц после теракта на рождественской ярмарке в Магдебурге) Ф. Мерц пытался купировать незначительное падение популярности христианских демократов, намереваясь «отыграть очки» на злободневной повестке, однако получил прямо противоположный результат: согласно опросам INSA, ХДС потеряла один процент популярности сразу после скандального голосования [Germany ... , 2025]. В Берлине была организована многотысячная акция протеста против возможного «прорыва брандмауэра»; особенно острая негативная реакция на ситуационное «блокирование» центристов с ультраправыми популистами последовала со стороны «Зелёных» (в частности,

---

¹ *Фр.* ужасный ребенок.

вице-канцлера Р. Хабек). В итоге, несмотря на то, что парламентарии отклонили законопроект об ужесточении миграционной политики¹, в выигрыше осталась АдГ: ее позиция – особенно на фоне хаотичных «метаний» Ф. Мерца – выглядела последовательной и взвешенной. При этом избиратели, лояльные АдГ, воспринимают сложившуюся ситуацию как подтверждение того, что срабатывает тактика «мелких шагов»: если продолжать голосовать за «Альтернативу», то рано или поздно это действительно приведет к «прорыву брандмауэра» (хотя бы на уровне коммун). Можно также добавить, что состоявшееся голосование «льет воду на мельницу» команды Д. Трампа, добавляя в глазах подуставшего от межпартийных дразг немецкого избирателя респектабельный флер «протекже» новой американской администрации – АдГ, проявившей себя в качестве ответственной политической силы, способной обеспечить стабильность. А политическая стабильность – главный «экспортный продукт» меркелевской Германии – ценится очень высоко, особенно после трех турбулентных лет пребывания у власти в ФРГ «светофорной» коалиции. Безусловно, голосование в Бундестаге 29 января не означает, что в германском политикуме уже снято табу на взаимодействие с АдГ, но тем не менее оно сигнализирует об определенной «операционной» дестигматизации правых популистов в рамках политической культуры Берлинской республики. Как ни парадоксально, в этом смысле Д. Трамп «нормализует» немецкую политическую культуру быстрее, чем сами немецкие политики, хотя активные дискуссии о «нормализации» во внутригерманском дискурсе ведутся еще со времен Г. Шрёдера.

В сложившейся геополитической ситуации, когда Вашингтон донельзя раздражает «стратегическая инертность» Берлина, и при этом из колоды козырей, составлявших основу «политического экспорта» ФРГ, выпал джокер – стабильность, – Германии необходимо будет определить новые смыслы во взаимоотношениях с Соединенными Штатами как на двустороннем треке, так и в качестве лидера Евросоюза. Берлину придется нелегко не только в выстраивании взаимоотношений со своим заокеанским союзником, но и в отстаивании своих интересов в рамках европейского проекта.

Что же касается возможной «перезагрузки» курса «смены эпох» при новом коалиционном правительстве, то с учетом от осо-

---

¹ Против проголосовали 350 депутатов Бундестага, за – 338.

бенностей немецкой политической культуры можно с уверенностью предположить, что партнеры по коалиции (ХДС и СДПГ) продолжают получивший доктринальное закрепление в 2022–2023 гг. курс О. Шольца на «внешнеполитический разворот», однако это вовсе не означает, что с резким увеличением финансирования «смена эпох» автоматически приобретет новое качество. Слишком много переменных влияют на конечный результат, поскольку концептуально и практически *Zeitenwende* – многоуровневый политический феномен, сложный симбиотический продукт, состоящий из многих компонентов, в том числе:

- совершившегося в экспертных и политических кругах Берлинской республики определенного интеллектуального трансфера от идеи исторической вины немецкой нации (концепция, которая в последнее время все чаще реализовывалась в ультимативных обращениях к немецкому «кошельку») к пониманию необходимости «эмансипации» внешней и оборонной политики ФРГ, а также большего участия Германии в обеспечении евро-атлантической безопасности (эти идеи отчетливо проявились во внутригерманском дискурсе еще во времена федерального канцлера Г. Шрёдера). При этом, согласно заявлениям ведущих немецких политиков, ответственность за преступления Третьего рейха остается частью идентичности Германии и не имеет срока давности;

- представляющегося, на наш взгляд, довольно ошибочным целеполагания, поставившего практическую реализацию курса «смены эпох» в зависимость от ситуации на внешнеполитическом треке (определяющее значение здесь имеет «увязание» в украинском конфликте), а также от репликации геополитических шоков, усугубляющихся глобальной неопределенностью и критической девальвацией роли международных институтов;

- отсутствия национального консенсуса в ФРГ относительно целей, задач и оптимальной динамики «смены эпох»;

- неготовности бюрократизированной немецкой системы принятия решений к оперативной реализации нового внешнеполитического курса;

- ползучей деиндустриализации германской экономики, спровоцированной, в числе прочего, резким отказом от российских энергоносителей и переформатированием мирового энергетического рынка;

- детерминирующей роли международной повестки, включая растущее медийное давление на систему принятия решений в ФРГ;

– наличия в Германии мейнстримного этаблированного внешнеполитического консенсуса в рамках согласованной позиции так называемого «коллективного Запада»;

– «антироссийского» консенсуса, сложившегося в ФРГ после резкой эскалации украинского кризиса в конце февраля 2022 г.;

– особенностей перцепции внешнеполитической повестки, в том числе заинтересованности в восстановлении российско-германских отношений, широко демонстрируемой в так называемой «другой» Германии – восточных землях ФРГ;

– определенной идейной унификации германского информационного пространства, происходящей в рамках мейнстримного внешнеполитического консенсуса, результатом которой становится резкое сужение дискурсивного поля для экспертного сообщества и политикума.

В отношении будущего «смены эпох» крайне важной представляется не решенная до сих пор проблема германского единства – наличия в определенном смысле «двух» Германий [Арзаманова, 2024a]: «мейнстримной» Германии, опирающейся на социально-политические практики Боннской республики и ее политическую культуру, в фокусе которой находится мейнстримный внешнеполитический консенсус, существующий в рамках идейной консолидации элит «коллективного Запада», и «другой» Германии, связанной с возникновением и наличием в восточных землях новой восточногерманской идентичности, вобравшей в себя отдельные социально-культурные практики бывшей ГДР, отличающейся особенностями перцепции внешнеполитической повестки и демонстрирующей отчетливый запрос на восстановление российско-германского диалога.

Политический феномен «другой» Германии обусловлен стремлением жителей восточных земель воссоздать свою коллективную идентичность (и на ее основе обрести персональную идентичность) в ситуации, которая сложилась после быстрого «поглощения» восточных областей при объединении Германии. Процесс объединения породил у жителей бывшей ГДР чувство коллективной обделенности и многочисленные фрустрации из-за того, что они ощущают себя немцами «второго сорта» [Jessy Wellmer spricht ... , 2023]. На фоне нерешенной проблемы германского единства мы можем говорить о формировании новой особой восточногерманской идентичности, представляющей собой определенную форму социокультурной адаптации населения к сложившимся условиям.

Предложение Ф. Мерца ликвидировать должность федерального уполномоченного по делам восточных немцев (которая якобы самим фактом своего существования «бетонирует» сохраняющееся разделение на «осси» и «весси» в политической культуре ФРГ) на деле лишь «подливает масло в огонь», поскольку, согласно данным социологических опросов, более 40% жителей востока страны определяют себя как «восточных немцев», в то время как на западе Германии 76% граждан считают себя просто «немцами» [Jessy Wellmer spricht ... , 2023]. Еще более впечатляющими являются результаты опросов, проводившихся Фондом Отто Бреннера: 68% восточных немцев, рожденных уже после разрушения Берлинской стены, заявляют, что чувствуют себя «осси», несмотря на то, что формальное объединение Германии произошло более 35 лет назад [Jessy Wellmer spricht ... , 2023 ; Арзаманова, 2024a].

В такой ситуации официальный Берлин просто не сможет и далее делать вид, что немцы – единая нация: перспектива дальнейшего роста популярности АдГ на востоке страны вполне реальна, особенно в ситуации, когда федеральный центр годами не реагирует на запросы электората восточных земель. К тому же череда терактов в немецких городах в 2024–2025 гг. актуализировала во внутривнутриполитическом дискурсе страны вопросы миграционной политики, которые долгое время были в фокусе предвыборной риторики АдГ.

Что же касается девальвации российско-германских отношений, то все факторы в совокупности – и ситуация на внешнеполитическом треке, и актуальные экономические проблемы ФРГ, и пробуксовка курса «смены эпох», – свидетельствуют о том, что игнорировать отношения с Россией в рамках идейной консолидации немецкого информационного пространства крайне нежелательно – такой курс будет деструктивным, независимо от конкретного состава следующего коалиционного правительства ФРГ. Кроме того, в этой области необходим широкий экспертный диалог, не ограниченный рамками мейнстримного внешнеполитического консенсуса.

***

Возвращаясь к реперным точкам проблемного поля германо-американских отношений, важно отметить, что неоднократно продемонстрированная Д. Трампом готовность нарушать нормативные правила, как и его «одержимость» сделками могут привести (и

уже привели) к резкому повышению уровня хаотизации в матрице международных отношений (намеренно не используем здесь термин «система», так как говорить о какой-либо стройной устойчивой конфигурации международных отношений уже / пока не представляется возможным). Начало 2025 г. было отмечено рядом громких провокационных заявлений 47-го президента США, буквально «взорвавших» медиaproстранство: речь шла о возможном пересмотре границ и вхождении Канады в США на правах 51-го штата; о покупке Гренландии; о передаче США контроля над Панамским каналом; о переименовании Мексиканского залива в Американский. Все эти идеи вполне вписывались в персональную стратегию Д. Трампа по «взвинчиванию ставок» для получения максимально возможных в каждой конкретной ситуации экономических и стратегических преференций, и вовсе не были нацелены на насильственное возвращение территорий при помощи американского военного потенциала. И тем не менее следует подчеркнуть: с подачи Д. Трампа и его команды жанр политической провокации, гротеск и «театр абсурда» становятся важной составляющей мировой политики, и при пессимистичном сценарии могут превратиться в ее определяющую характеристику, окончательно похоронив роль дипломатии в ее классическом понимании в международных отношениях.

Таким образом, новый мир «по Трампу» предполагает жесткое продавливание стратегических интересов США путем резкого «взвинчивания ставок» и агрессивного медийного давления, обеспечиваемого сохраняющимся (и тщательно пестуемым Вашингтоном) доминированием Соединенных Штатов в глобальном информационном пространстве. Европа, погруженная в череду правительственных кризисов и слишком занятая своей внутренней политикой, не имеет возможности «держать паузу», как бы этого ни хотелось тому же Берлину, стремящемуся к ответственному партнерству, но находящемуся сейчас в уязвимом положении (впервые за последние десятилетия происходит де-факто «объективация» немецкой политики; ФРГ становится ареной активного вмешательства внешних сил, пусть даже формально союзных). В ситуации обрушения нормативно-институционального каркаса прежней системы и репликации кризисов на фоне разворачивающейся дуэли «восходящего» и «заходящего» гегемонов необходимо оперативно реагировать на вызовы, приходящие как извне, так и изнутри трансатлантической связи, – реагировать здесь и сейчас, если Объединенная

Европа (а Германия в свое время определенно заявила о собственных претензиях встать во главе европейского интеграционного проекта [Major, Mölling, 2014]) не хочет оказаться если не на «геополитических задворках» нового мира, то уж точно в роли ведомого.

Пока же парадоксальным образом наличие в Германии сформированного «антироссийского консенсуса» служит для официального Берлина своего рода «громоотводом», позволяющим «сбрасывать» все огрехи старого и нового правительства на трансатлантическом треке. Так, например, политолог Т. Гейгер пишет, что якобы именно позиция Москвы «оставляет мало перспектив для создания новых международных правил», и поэтому «Западу нужно затаить дыхание», как во времена холодной войны, и следовать проверенным временем правилам, согласно которым «мир наступает только при сильной оборонительной готовности и одновременной готовности к диалогу» [Geiger, 2024, S. 38]. Очевидно, что, пока ситуация, связанная с идейной консолидацией германского информационного пространства в рамках согласованной позиции элит «коллективного Запада» не будет переломлена, Россия в немецкой политике фактически будет незримо присутствовать в качестве «постоянной переменной», в том числе и в «трансатлантическом танго». Что возвращает в повестку дня вопрос о «стратегической зрелости» Берлина, несмотря на его попытки проводить ответственную политику.

Литература / References

Арзаманова Т.В. (2024). «Императив стратегической деконструкции»: изменение стратегической культуры и ментальности как рамочные условия формирования новой идентичности Германии // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 1. – С. 173–195 [Arzamanova T.V. (2023) «The imperative of strategic deconstruction»: changing strategic culture and mentality as framework conditions for shaping Germany's new identity [«Imperativ strategicheskoi dekonstruktsii»: izmenenie strategicheskoi kul'tury i mental'nosti kak ramachnye usloviya formirovaniya novoi identichnosti Germanii] // Current problems of Europe / RAN, INION. – Moscow. – N 1. – P. 173–195]. (In Russian). DOI: 10.31249/ape/2023.04.09. – URL: https://upe-journal.ru/files/_2024_1_%D0%90%D1%80%D0%B7%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A2%D0%92.pdf

Арзаманова Т.В. (2024а). По итогам выборов в «другой» Германии: восточногерманская идентичность – джокер в колоде Zeitenwende? // Европейская безопасность: события, комментарии, прогнозы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 74 (90). – С. 36–55 [Arzamanova T.V. (2024a). [As a result of the elections in the “other” Germany: is East German identity a joker in the Zeitenwende deck? [Po itogam vyborov v drugoj “Germanii”: vostochnogermanskaya identichnost’ – djoker v kilode

Zeitenwende?]] // European security: events, estimates, forecasts / RAN, INION. – Moscow. – N 74(90). – P. 36–55]. (In Russian). Арзаманова Т.В. (2024a). – URL: <https://inion.ru/site/assets/files/4256/2024-evropeyskaya-bezopasnost-74.pdf>

Арзаманова Т.В. (2024b). «Бремя Трампа» и новая модификация полярности // Европейская безопасность: события, комментарии, прогнозы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 75 (91). – С. 14–24 [Arzamanova T.V. (2024). «Trump's burden» and the new modification of polarity [«Bremya Trampa» I novaya modifikatsiya polyarnosti]] // European security: events, estimates, forecasts / RAN, INION. – Moscow. – N 71 (87). – P. 14–24]. (In Russian). Арзаманова Т.В. (2024b). – URL: https://inion.ru/site/assets/files/4256/evropeyskaya-bezopasnost_75.pdf

Германия 2023: монография. (2023) / Отв. ред. В.Б. Белов; РАН, ИЕ. – Москва. – 194 с. [Germany 2023: monograph [Germaniya 2023: monografiya]. (2024) / V.B. Belov (Ed.); RAS, IE. – Moscow. – 194 p.]

Кашин В.Б. (2023). Китай и дискурсивная сила / РСМД. – Москва. – 01.02. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-diskursivnayasila/> (дата обращения: 09.08.2024). [Kashin V.B. (2023). China and discursive power [Kitai i diskursivnaya sila] / RCIA. – Moscow. – 01.02. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-i-diskursivnaya-sila/> (date of access: 09.08.2024)]. (In Russian). Кашин В.Б. (2024).

Мерц назвал новую администрацию США вызовом для европейцев. – IZ. 20.01.2025. – URL: <https://iz.ru/1825086/2025-01-20/mertc-nazval-novuiu-administratsiiu-ssha-vyzovom-dlia-evropeitsev> (дата обращения: 01.02.2025). [Merz called the new US administration a challenge for Europeans. [Merz nazval novuyu administratsiju US vysovom dlya evropeitsev] – IZ. 20.01.2025. – URL: <https://iz.ru/1825086/2025-01-20/mertc-nazval-novuiu-administratsiiu-ssha-vyzovom-dlia-evropeitsev> (date of access: 12.01.2025). (In Russian).

Трунов Ф.О. (2024). Проблемы и перспективы глобальной субъектности ФРГ в военном и политическом отношениях: реалии начала 2020-х гг. // Актуальные проблемы Европы / РАН, ИНИОН. – Москва. – № 1. – С. 196–221 [Trunov Ph.O. (2024). Problems and prospects of the global subjectivity of Germany in military and political relations: the realities of the early 2020 s [Problemy i perspektivy global'noi sub''ektnosti FRG v voennom i politicheskom otnosheniyakh: realii nachala 2020-kh gg.] // Current problems of Europe / RAN, INION. – Moscow. – N 1. – P. 196–221]. (In Russian).

Asylpläne der Union bekommen Mehrheit im Bundestag. (2025) – MDR. 29. Januar 2025. – URL: <https://www.mdr.de/nachrichten/deutschland/politik/migration-antrag-cdu-afd-scholz-lindner-merz-asyl-bundestag100.html> (date of access: 30.01.2025).

Biggest European allies to swiftly implement new NATO targets, Berlin says. (2025) – Reuters. – January 13, 2025. – URL: <https://www.reuters.com/world/europe/biggest-nato-allies-europe-will-swiftly-implement-new-targets-berlin-says-2025-01-13/> (date of access: 12.01.2025).

Gareis S.B. Von Verteidigung zu Sicherheit: Wandel von Strategie und Selbstverständnis der NATO nach dem Ende des Kalten Krieges // Buerger&Staat. 1/2024. – S. 21–28.

Geiger T. (2024) Die NATO und Russland: Von der Annäherung zurück zur Gegnerschaft // *Buerger&Staat*. 1/2024. – S. 29–39.

Göler D. (2024) Die EU und die NATO: Die Bedeutung des Bündnisses für eine europäische Sicherheitsordnung // *Buerger&Staat*. 1/2024. – S. 40–46.

Kamp K.-H. (2023): Allianz der Interessen. – URL: https://www.buergerundstaat.de/1_24/nato_bf.pdf (date of access: 12.01.2024).

Karnitsching M. (2023). Rust Belt on the Rhine // *Politico*. – Berlin. – 13.07. – URL: <https://web.archive.org/web/20240418204055/https://www.politico.eu/article/rustbelt-on-the-rhine-the-deindustrialization-of-germany/> (date of access: 09.08.2024).

Lefebvre M. (2021): Europe puissance, souveraineté européenne, autonomie stratégique. Un débat qui avance pour une Europe qui s'affirme (Question d'Europe 582/2021). Paris. N Monnet, Jean (1943): Note de réflexion, Alger, 5 août.

Major C. / Mölling Ch. (2014): The Framework Nations Concept. Germany's Contribution to a Capable European Defense. SWP Comments No. 52, Dezember 2014.

Matlé A. (2024) Die Bedeutung des NATO-Bündnisses für die deutsche Sicherheitsund Verteidigungspolitik // *Buerger&Staat*. 1/2024. – S. 47–53.

Matlé A. (2023): Deutschlands Zeitenwende in der Sicherheits- und Verteidigungspolitik. The Good, the Bad, and the Ambiguous. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12399-023-00975-3> (date of access: 18.01.2024).

Poushter J., Gubbala S., Lippert J. (2023). US–Germany relationship remains solid, but underlying policy differences begin to show / Pew Research Center. – Washington, D.C. – 27.11. – URL: <https://www.pewresearch.org/global/2023/11/27/usgermany-relationship-remains-solid-but-underlying-policy-differences-begin-to-show> (date of access: 09.08.2024).

Rühlig T., Turcsányi R.Q. (2023). Skeptical and concerned: how Germans view China // German Council on Foreign Relations. – Berlin. – 24.10. – URL: <https://timruhlig.eu/publications-and-talks> (date of access: 19.04.2025).

Tenenbaum É. / Péria-Peigné L. (2023): Zeitenwende. The Bundeswehr's Paradigm Shift // *Focus Stratégique* No. 116. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/tenenbaum_peria-peigne_zeitenwende_the_bundeswehrs_paradigm_shift_2023.pdf [12.01.2024].

Vergun D. (2022). Austin thanks Chancellor for Germany boosting defense spending / US Department of Defense. – Washington, D.C. – 30.03. – URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/2982980/austin-thanks-chancellor-for-germany-boosting-defense-spending/> (date of access: 16.03.2025).

Wellmer J. spricht mit Ostdeutschen über Frust und neue Ostidentität (2023). – 22.09.23. – rbb|24. – available at: <https://www.ardmediathek.de/video/dokumentation-und-reportage/hoert-uns-zu-wir-ostdeutsche-und-der-westen/das-erste/Y3JpZDovL2Rhc2Vyc3RlLmRlL3JlcG9ydGFnZSBfIGRva3VtZW50YXRpb24gaW0gZXJzdGVuLzlwMjMtMkdktMjVfMjAtMTU0TUUVTWg> (date of access: 24.09.2024).

Arzamanova T.V.¹

From «High Atlanticism» to the distortion of Atlantic solidarity: the «Trump effect» in the focus of the «change of era» in Germany

Abstract. *The demands of D. Trump towards NATO allies, including Germany, exceed the level of capabilities and competencies that Berlin currently has, which is faced with numerous problems, such as: a government crisis; deindustrialization of the economy, which failed to overcome the consequences of the rejection of Russian energy resources; slowing down the course of the «change of era» (Zeitenwende) and the de facto «objectification» of German politics. The Alliance partners expect Germany, which has been promoting a policy of responsible partnership for years, to take concrete steps to overcome «strategic infantilism»: at least, increasing the level of defense spending above the current 2% of GDP (D. Trump demands that the allies bring this figure to 5%), as well as increasing the capacity of the German defense industry and rising investments in this sphere. The maximum program is Berlin's taking responsibility for security policy on the continent, taking into account the current crisis on NATO's eastern borders, which would free the US from «conventional responsibility» for the security of Europe (retaining only the guarantees of the «nuclear shield») reorienting to the Asia-Pacific direction. Against the background of increased pressure on Berlin and the influence of the «Trump effect» on the geostrategic context, the concept of «Europeanization of NATO» is gaining popularity in the German expert community and political circles. This concept implies strengthening of the Franco-German axis; expanding the strategic partnerships with the UK; rising defense spending and the European arms market; strengthening defense cooperation on on bilateral and multilateral tracks.*

However, in order to achieve success in this direction, Germany needs to overcome the dependence on security imports and to prevail over the noticeable «slippage» of Zeitenwende course, one of the reasons for which, according to the author of the article, was the initially erroneous goal-setting of the «change of era». The article analyzes the reasons for this state of affairs.

---

¹ **Arzamanova Tatyana Vladimirovna** – Leading Editor, INION RAN (tarzamanova@mail.ru). ORCID: 0009-0005-1773-876X.

Keywords: *NATO, Atlantic solidarity, D. Trump, O. Scholz, F. Merz, Germany, USA, Russia, Ukraine, «change of era» (Zeitenwende), strategic culture, European security.*

Статья поступила в редакцию (Received) 12.02.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 17.02.2025
Принята к публикации (Accepted) 22.02.2025